

## **Договорное регулирование семейных отношений в контексте укрепления духовно-нравственных ценностей и формирования ценностных ориентиров участников семейных отношений**

**М.П. Короткевич**

Белорусский государственный университет, г. Минск

В статье автор предлагает обратить внимание на влияние правовой регламентации договорного регулирования семейных отношений на формирование ценностных ориентиров каждого отдельно взятого участника семейных отношений и общества в целом. Автор приводит положения ряда программных документов, исходя из содержания которых предлагает переосмыслить договорное регулирование семейных отношений в контексте соответствия предоставляемых возможностей субъектам семейных отношений целям укрепления духовно-нравственных ценностей, сохранения традиционных семейных ценностей. При правовом регулировании семейно-правовых соглашений автор предлагает исходить из того, заключаются ли они субъектами семейных отношений в период функционирования семьи или нет, а сторон семейно-правовых соглашений, определяющих права и обязанности родителей в отношении их несовершеннолетних детей, определять исходя из необходимости обеспечения повышения авторитета родительства (авторитета родителей) в обществе и отдельно взятой семье.

***Ключевые слова:** семейные отношения, договорное регулирование, брачный договор, семейно-правовые соглашения, семейные ценности.*

Выработка наиболее оптимальных подходов к регулированию семейных отношений в рамках решения одной из важнейших задач законодательства Республики Беларусь о браке и семье является важным направлением для научных исследований последних десятилетий. Внедрение в семейные отношения договорного регулирования обуславливает необходимость выработки учеными теоретических основ такого регулирования, а законодателем – определения четких правил использования договорных инструментов в такой важной для общества сфере, как семейные отношения, учитывая важнейшую задачу семейного законодательства – укрепление семьи в Республике Беларусь как естественной и основной ячейки общества на принципах общечеловеческой морали, недопущение ослабления и разрушения семейных связей (ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье) [3].

Оценивая в самом широком смысле направленность правового регулирования семейных отношений, можно констатировать, что такое регулирование должно способствовать достижению и соответствовать таким целям государственной семейной политики, как укрепление нравственных основ семьи и повышение ее престижа в обществе (п. 2 Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 21.01.1998 г. № 46) [7].

Как отмечено в Основах идеологии белорусского государства, которые утверждены Директивой Президента Республики Беларусь от 09.04.2025 г. № 12, современная Республика Беларусь сталкивается с угрозой внешней агрессии, принимающей характер гибридного противостояния, разрушительное воздействие которого направлено в том числе и на семью. Указанное обуславливает все большую актуальность определения и принятия мер по охране основ функционирования общества, к которым, считаем, обоснованно следует относить и духовно-нравственные ценностные ориентиры общества [8].

В Российской Федерации важным в данной области нормативным правовым актом выступает Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809, которым утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. По мнению Н.В. Летовой, данный документ определяет «духовно-нравственную модель, основу для функционирования государства и общества» [16, с. 50]. Так, в п. 24 Основ среди задач государственной политики по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей (традиционных ценностей) названы «сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе защита института брака как союза мужчины и женщины), обеспечение преемственности поколений, забота о достойной жизни старшего поколения, формирование представления о сбережении народа России как об основном стратегическом национальном приоритете» [2].

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, которая была утверждена Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 г. № 5, среди стратегических национальных интересов обозначены и «сохранение самобытности, укрепление духовно-нравственных ценностей белорусского народа, развитие современного культурного пространства страны, защита исторической памяти», и «патриотическое воспитание граждан, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений» (п. 8) [5]. При этом «утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, разрушение национальных культурных и духовных традиций, искажение исторической правды и памяти о героическом прошлом белорусского народа» обозначены в

данном акте среди основных угроз национальной безопасности (п. 29). Среди мер по защите от внешних угроз национальной безопасности обозначено такое направление, как «защита традиционных духовно-нравственных ценностей белорусского народа, развитие национальной культуры и сохранение исторической памяти, преемственности поколений (п. 53). А в демографической сфере для нейтрализации внутренних источников угроз в том числе необходимо «укрепление института семьи, недопущение ее деградации, сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей» (п. 57) [5].

В Республике Беларусь о значении и необходимости учета и защиты традиционных и семейных ценностей можно найти указания и в иных программных актах, принятых за последние годы.

В Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28.06.2023 г. № 196, среди основных принципов формирования и реализации правовой политики в Республике Беларусь названы опора на ценности и культурные традиции белорусского народа, исторические, геополитические, социально-экономические особенности государства (п. 5) [6]. В Концепции правовой политики Республики Беларусь также закреплён перечень традиционных ценностей. В частности, среди положительной тенденции национальной правовой системы в данном акте названо сохранение социальной направленности законодательства, которое обеспечивает реализацию жизненно важных базовых прав граждан на труд, образование, жилище, охрану здоровья, предусматривает поддержку социально уязвимых категорий граждан, а также защищает традиционные ценности – семью как основную ячейку общества, материнство, отцовство и детство (подп. 26.1) [6]. Таким образом в данном документе к традиционным ценностям отнесены семья как основная ячейка общества, материнство, отцовство и детство.

Как отмечает Н.Н. Тарусина, в 2023 г. идеология традиционных семейных ценностей «стала доминирующей в российском обществе, активно востребованной в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также одним из ключевых ориентиров правовой доктрины» [19, с. 169]. В ряде научных работ исследуются понятия «традиционные ценности», «семейные ценности». Так, по мнению профессора О.Ю. Ильиной, семейные ценности следует воспринимать как «нравственные основы взаимоотношений между членами семьи, обусловленные соблюдением традиций, обычаев, а также норм права», закрепление которых можно найти в ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации [12, с. 117, 122].

По мнению А.А. Елисеевой, система «ценностей семьи складывается из ценностных ориентаций каждого его члена», а проблема определения семейных ценностей состоит в том, что «есть общее (существующее в обществе) представление о семейных идеалах,

но имеется и еще частное (у каждого человека, в каждой конкретной семье) понимание таких ценностей» [11, с. 99–100].

В диссертации П.А. Якушева на соискание ученой степени доктора юридических наук выявлены и исследованы такие традиционные семейные ценности, как: «брак как добровольный союз мужчины и женщины; семья как основа общества; материнство, отцовство и детство; забота о детях, о благе ребенка; семейное воспитание детей; построение семейных отношений на основе высоких духовно-нравственных начал и чувств; забота о нетрудоспособных членах семьи; равенство супругов; автономность семейных отношений» [21, с. 78].

О.А. Кузнецова в своей статье показывает сложность определения содержания понятия семейные ценности и многообразие подходов к его раскрытию. По мнению автора, в юриспруденции следует учитывать междисциплинарность понятия семейных ценностей, а «утверждение, сохранение, поддержка, популяризация, защита и особенно правоприменение семейных ценностей должно сопровождаться формулированием официального примерного перечня таких ценностей со значительно большей конкретизацией» [15, с. 127, 136].

На укрепление семьи направлены меры, принимаемые государством в различных сферах жизнедеятельности семьи. Воздействие же на самые важные, внутрисемейные отношения, осуществляется нормами семейного права. При этом помимо регулятивной и охранительной функций семейное право в значительной степени обеспечивает и воспитательную функцию, которая выражается в стимулировании граждан к поведению, базирующемуся на уважении семейно-правовых норм, недопущении их нарушения, к выполнению возложенных обязанностей с учетом понимания возможности наступления неблагоприятных последствий в случае, если субъекты не следуют модели поведения, заложенной в семейно-правовых нормах [18, с. 20].

Изначально в Кодексе о браке и семье была предусмотрена возможность заключения субъектами семейного права только брачного договора (ст. 13) и соглашения о детях (ст. 38) при расторжении брака родителями в судебном порядке. С последующими изменениями и дополнениями, внесенными в Кодекс, сфера регулирования брачного договора постепенно расширилась, появились новые договорные конструкции, применимые к семейным правоотношениям. Исходя из действующих норм Кодекса о браке и семье, субъекты семейных отношений могут заключить следующие поименованные в Кодексе соглашения:

- для определения прав и обязанностей супругов в период брака и (или) после его расторжения – супруги (лица, вступающие в брак) – брачный договор;

- для раздела имущества, нажитого супругами в период брака, – супруги, бывшие супруги – соглашение о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов;

- для определения личных неимущественных и (или) имущественных прав и обязанностей в отношении несовершеннолетних детей – родители таких детей – соглашение о детях;

- для определения имущественных обязанностей в отношении несовершеннолетних детей и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей – родители таких детей – Соглашение о содержании своих несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей (Соглашение об уплате алиментов).

С одной стороны, договорное регулирование в семейном праве в первую очередь должно осуществляться в полном соответствии с положениями Конституции Республики Беларусь, в частности ст. 32, а также задачами, обозначенными в ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье [14, с. 430]. Однако изменения, произошедшие в мировом сообществе за последние десятилетия, внешние угрозы, которые были осознаны и учтены в программных документах, обозначенных выше, обуславливают необходимость переосмысления значения уже ставших привычными договорных инструментов в семейном праве. Возможности, которые получают субъекты семейного права при заключении брачного договора или иного семейно-правового соглашения, нуждаются в дополнительном анализе в контексте их соответствия целям укрепления духовно-нравственных ценностей, влияющих на формирование ценностных ориентиров участников семейных отношений, обеспечивая сохранение традиционных семейных ценностей.

В Республике Беларусь постепенно расширяется свобода усмотрения субъектов при выборе договорных конструкций в семейном праве. Однако такое расширение не должно быть бесконечным. Кроме того, регламентация договорного регулирования семейных отношений должна в основе иметь доктринальные исследования, обеспечивая единообразие и системное регулирование договоров в семейном праве.

Например, важными вопросами, которые должен учитывать законодатель при закреплении нормативных инструментов регулирования данной сферы отношений, выступают: субъектный состав соглашений; форма таких соглашений; пределы свободы усмотрения субъектов по определению содержания таких соглашений; допустимость и пределы применения гражданско-правового инструментария к семейно-правовым соглашениям, в том числе касающиеся ответственности за ненадлежащее выполнение принятых на себя сторонами обязанностей.

Все поименованные в Кодексе о браке и семье соглашения субъектов семейного права в зависимости от условий их заключения можно разделить на две группы.

В первую группу следует отнести те, которые заключаются в период функционирования семьи: брачный договор, а также соглашение о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, которое могут заключить супруги в период брака.

Вторую группу составляют соглашения, которые заключаются для определения порядка и условий осуществления прав и исполнения обязанностей родителей в отношении своих детей, как правило уже в связи с расторжением брака таких родителей и распадом семьи или даже в случаях, когда родители не состояли в браке. Кроме того, брачный договор могут заключить супруги, которые прекратили вести общее совместное хозяйство пока их брак не прекращен. Соглашение о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, могут заключить бывшие супруги.

По нашему мнению, подходы к регламентации соглашений этих двух групп не могут быть единообразными, за исключением требований к форме этих соглашений (нотариальное удостоверение). Это связано с тем, что соглашения первой группы, в частности брачный договор, могут определить условия, на которых будет в дальнейшем функционировать семья, права и обязанности супругов в браке, а соглашения родителей о детях, соглашение бывших супругов о разделе имущества нацелены в большей степени на добровольное урегулирование возникающих спорных ситуаций или позволяют закрепить порядок исполнения обязанностей, осуществления прав субъектов ввиду отдельного проживания родителей со своими детьми, зафиксировать права на имущество, нажитое супругами в браке.

По нашему убеждению, с 01.09.1999 г. в Республике Беларусь посредством правовой регламентации договорного регулирования семейных отношений происходит постепенная трансформация и ценностной основы взаимодействия субъектов в семейных отношениях.

С одной стороны, по-прежнему субъекты, которые не заключают семейно-правовых соглашений, при нарушении субъективного права могут обратиться за судебной защитой. То есть сохраняется судебный порядок разрешения конфликтных ситуаций, возникающих между субъектами семейного права.

С другой стороны, заключив семейно-правовые соглашения, субъекты могут предотвратить возникновение конфликтных ситуаций или при их возникновении путем заключения соглашения их разрешить. Это важное отличие существующего подхода к регулированию семейных отношений по сравнению с ранее существовавшим (до 01.09.1999 г.) подходом прямого императивного регулирования.

При этом заключенное соглашение не защищает субъектов от возникновения конфликтов в будущем. Но при наличии заключенного соглашения приоритет для разрешения спорной ситуации отдается имеющимся договоренностям. Например, Кодекс Республики Беларусь о браке и семье прямо обеспечивает приоритет договорных условий при наличии спора о воспитании и содержании детей. В частности, в ст. 39 Кодекса определено, что только при отсутствии соответствующего соглашения или неурегулированности заявленных требований в ранее заключенных семейно-правовых соглашениях суд при вынесении решения о расторжении брака и наличии спора о воспитании и содержании детей определит, с кем из родителей будут проживать дети, порядок общения с детьми и участия в их воспитании отдельно проживающего родителя, размер алиментов на детей.

В развитие данного подхода в части пятой п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 7 от 22.12.2022 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» определено, что при необходимости изменения условий договоренности о воспитании и содержании детей, урегулированных супругами в нотариально удостоверенных Брачном договоре, Соглашении о детях, Соглашении об уплате алиментов, и отсутствии взаимного соглашения родителям на изменение перед судом должен ставиться вопрос об изменении или расторжении таких соглашений [10].

В данном контексте следует отметить положительную тенденцию по формированию ценностных ориентиров участников семейных отношений на решение возникающих спорных вопросов по взаимному соглашению. Суды также исходят из приоритета семейно-правовых соглашений.

При этом подходы к договорному регулированию семейных отношений должны быть направлены на обеспечение сохранения нравственных основ семьи, оказывать влияние на ценностные ориентиры участников, способствующие укреплению духовно-нравственных ценностей в обществе. На основании вышеобозначенных программных документов последних лет, принятых в Республике Беларусь, Российской Федерации, предлагаем задуматься, насколько представления о семье, основанной на проработке всех сторон семейной жизни в договоре, удостоверенном специально уполномоченным субъектом (нотариусом), могут в дальнейшем повлиять на формирование ценностных ориентиров участников семейных отношений. Тот факт, что регламентация брачного договора опосредует договорное определение имущественной, а в Республике Беларусь и неимущественной, основы взаимодействия супругов в браке, не должен оставаться без внимания. Насколько измениться наша семья, если конституирующей основой брака станет постепенно обычный

гражданско-правовой договор, как в некоторых правовых системах [13, с. 110]? Если изначально обращение к договору субъектами семейного права как основе построения отношений в семье будет базироваться с учетом подходов, заложенных родителями, руководствовавшимися в первую очередь нравственными ориентирами в построении внутрисемейных отношений, то последующие поколения, впитавшие нормативно-допустимое построение всех сторон семейной жизни на контролируемом со стороны государства соглашении, получают совсем иную основу для взаимодействия внутри семьи.

В связи с этим подход законодателя Российской Федерации, исключивший из предмета брачного договора регулирование личных неимущественных прав и обязанностей супругов, видится более приемлемым. Хотя, как отмечает профессор О.Ю. Ильина, указанное не лишает супругов (по российскому законодательству, соответственно) возможности заключить непоименованные соглашения, предусматривающие все необходимое, например, «условия которых будут регулировать, возможно, место жительства и место пребывания каждого из супругов» [12, с. 122].

По нашему мнению, при анализе договорного регулирования в научной литературе не обозначено таких важных нюансов, как влияние правовой регламентации договорного регулирования семейных отношений на формирование ценностных ориентиров каждого отдельно взятого участника семейных отношений и общества в целом. При этом от того, какие инструменты нормативно даются участникам, расширяя тем самым вмешательство в дела семьи государства для защиты нарушенных прав, определенных в удостоверенном от имени государства семейно-правовом соглашении, от того, в каких пределах такие инструменты могут использовать участники, может быть предопределено построение молодым поколением своих семей; будет ли это брачный договор либо иное семейно-правовое соглашение. Как отмечает М.В. Ульянова, проявление направленности регулирования семейных отношений на развитие уважения субъектов, осуществляющих семейные права, выражается, в частности, в возможности супругов самостоятельно определять формы и способы своего поведения, хотя и в рамках, допустимых законом [20, с. 260].

Согласимся, что при возникновении конфликта и распаде семьи решение возникшего конфликта на основании заключаемого соглашения видится более целесообразным, однако брачный договор, заключаемый для определения условий функционирования семьи, нуждается в более пристальном внимании законодателя, правоприменительных органов и науки семейного права. Ведь, как отмечает в своей диссертационной работе П.Я. Якушев, «посредством внесения изменений в законодательство возможно и приведение нормы права в соответствие с ценностью, и “корректировка” ценностей

(например, введение в семейное законодательство института брачного договора способно скорректировать семейные ценности в сторону преобладания договорного восприятия брака супругами)» [21, с. 137]. А это очень серьезное утверждение, требующее дополнительного осмысления подходов к договорному регулированию в семейном праве как в Республике Беларусь, так и Российской Федерации, с учетом содержания тех программных актов наших государств, о которых было указано выше.

Относительно второй из обозначенных групп соглашений в семейном праве, заключаемых родителями, следует отметить имеющиеся вопросы к их форме и субъектам.

В частности, в Семейном кодексе РФ (далее – СК РФ) допустимо заключение соглашений в простой письменной форме, в частности соглашений, касающихся детей, как, например, соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66), соглашение об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ) [1]. В российской литературе отношение к такому подходу неоднозначное. В частности, можно встретить высказывания, которые следует оценить как отрицательное отношение к такому подходу, когда без должного образования и опыта стороны определяют содержание семейно-правовых соглашений [17, с. 104].

В Республике Беларусь подход несколько иной, все поименованные в Кодексе о браке и семье семейно-правовые соглашения, в том числе брачный договор, должны быть нотариально удостоверены. Однако со вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 08.07.2024 г. № 26-З «Об изменении законов по вопросам регулирования брачных и семейных отношений» [9], в Кодексе предусмотрена возможность включения условий о порядке исполнения алиментных обязанностей родителей по отношению к детям в такие соглашения, как мировое соглашение, утверждаемое судом при взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в исковом производстве, а также медиативное соглашение (ч. 8 ст. 91, ч. 3 и 4 ст. 104 Кодекса о браке и семье).

С учетом вышеизложенного, дискуссионным видится допущение заключения наряду с поименованными семейно-правовыми соглашениями медиативного соглашения ввиду необходимости контроля содержания такого соглашения со стороны суда или нотариуса еще на стадии его заключения. Кроме этого, на основании медиативного соглашения, как и всех поименованных семейно-правовых соглашений, в соответствии с п. 1 ст. 480 Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11.03.2024 г., судом выдается исполнительный лист [4].

При определении субъектов соглашений о детях и об уплате алиментов следует исходить из необходимости обеспечения повышения авторитета родительства (авторитета родителей) в обществе и отдельно взятой семье.

На практике необходимость исполнения обязанности родителя по содержанию ребенка посредством уплаты алиментов может быть обусловлена объективно сложившимися обстоятельствами при отсутствии вины плательщика алиментов. При этом если из содержания ст. 76-1 Кодекса о браке и семье субъектный состав соглашения о детях не вызывает вопросов – заключают такое соглашение именно родители несовершеннолетних детей, то относительно определения сторон Соглашения об уплате алиментов (ст. 103-1 Кодекса) они возникают. Так, согласно части первой ст. 103-1 Кодекса соглашение об уплате алиментов (размере, способах и порядке их уплаты) заключается между родителем, обязанным уплачивать алименты, и лицом, получающим алименты.

По нашему мнению, при заключении соглашения об уплате алиментов в отношении несовершеннолетних детей стороной, «получающей алименты», должен быть только второй родитель. Можно представить, какой авторитет будет иметь в глазах ребенка отец, который с этим ребенком заключает соглашение о том, как и в каком размере этот отец платит ребенку алименты (например, соглашение заключается после достижения ребенком 14-летнего возраста). В связи с указанным, модель заключения соглашений о детях, об уплате алиментов именно родителями видится более приемлемой, хотя и в некоторой степени дискуссионной, исходя из субъектов алиментного правоотношения.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Ученым-семейноведам, законодательным и правоприменительным органам анализ проблем договорного регулирования в семейном праве при проведении исследования, разработке новых норм, применении норм права предлагаем проводить через призму взаимосвязи и возможности влияния договорного регулирования семейных отношений на ценностные ориентиры участников семейных отношений, обеспечивая сохранение духовно-нравственных традиций внутрисемейных отношений.

2. При разработке теории семейно-правового договора целесообразно учитывать содержание программных документов, исходить из задач, которые стоят перед государством на современном этапе, а также из цели семейно-правового регулирования, задач законодательства о браке и семье. По нашему мнению, указанное обуславливает очевидную специфику договорных конструкций, допускаемых законодателем в сфере жизнедеятельности семьи. Правовое регулирование договоров в семейном праве должно

учитывать, с одной стороны, все более меняющуюся имущественную составляющую супружеских отношений, а, с другой стороны, обеспечивать сохранение духовно-нравственной составляющей семейных отношений, которая должна лежать в основе построения лично-доверительных отношений в семье.

3. Для семейно-правовых соглашений следует признать более приемлемой именно нотариальную форму, когда при удостоверении договоренностей субъектов частного права нотариус проводит их правовую оценку. Содержание семейно-правовых соглашений нуждается в установлении достаточно четких пределов свободы усмотрения участников.

### **Список литературы**

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024 г., с изм. от 30.10.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 г. (с изм. по сост. на 19.12.2025 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900278> (дата обращения: 01.09.2025).

4. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk2400359> (дата обращения: 01.09.2025).

5. Решение Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 г. № 5 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 01.09.2025).

6. Указ Президента Республики Беларусь от 28.06.2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32300196> (дата обращения: 01.09.2025).

7. Указ Президента Республики Беларусь от 21.01.1998 г. № 46 «Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P39800046> (дата обращения: 01.09.2025).

8. Директива Президента Республики Беларусь от 09.04.2025 г. № 12 «О реализации основ идеологии белорусского государства» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P02500012> (дата обращения: 01.09.2025).

9. Закон Республики Беларусь от 08.07.2024 № 26-3 «Об изменении законов по вопросам регулирования брачных и семейных отношений» [Электронный ресурс]. URL:

<https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12400026> (дата обращения: 01.09.2025).

10. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 7 от 22.12.2022 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=S22200007> (дата обращения: 01.09.2025).

11. Елисеева А.А. Семейные ценности проблемы определения (подп. 2.10) // Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект: материалы Междунар. науч.-практич. конф., приуроченной к юбилею доктора юрид. наук, профессора Ю.Ф. Беспалова. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 96–100.

12. Ильина О.Ю. Семейные ценности и ценность семьи: единство и борьба противоположностей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 116–125.

13. Карцхия А.А. Традиции семьи: современные тенденции в праве // Материалы Междунар. науч.-практич. конф. «Четвертые Абовские чтения»; Институт гос. и права РАН, Москва, 18-19 ноября 2022 г.: сб. науч. трудов / отв. ред. Е.В. Михайлова. М.: ОАО «ПФОП», 2023. С. 104–113.

14. Короткевич М. П. Договорное регулирование в семейном праве: состояние и направления совершенствования / М.П. Короткевич // Белорусская правовая наука: к 100-летию юридического факультета Белорусского государственного университета: сб. науч. тр. / Белорусский государственный университет, ООО «ЮрСпектр»; редкол.: А. В. Шидловский (гл. ред) [и др.] . Минск: ЮрСпектр, 2025. С. 430–439.

15. Кузнецова О.А. Понятие и виды семейных ценностей в диссертационных исследованиях и их значение для правоприменения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 126–141.

16. Летова Н.В. Защита традиционных семейных ценностей: современный взгляд // Материалы Междунар. науч.-практич. конф. «Четвертые Абовские чтения»; Институт гос. и права РАН, Москва, 18-19 ноября 2022 г.: сб. науч. трудов / отв. ред. Е.В. Михайлова. М.: ОАО «ПФОП», 2023. С. 47–54.

17. Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. Том. 153. кн. 4. С. 100–106.

18. Семейное право: учеб. пособие / В.Н. Годунов [и др.]; под ред. В.Н. Годунова, М.П. Короткевич. Минск : Изд. центр БГУ, 2024. 392 с.

19. Тарусина Н.Н. О семейно-ценностных правовых ориентирах в репродуктивной сфере // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 169–177.

20. Ульянова М.В. Принципы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей: монография. М.: Российский университет правосудия (РГУП), 2024. 320 с.

21. Якушев П.А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 527 с.

*Об авторе:*

КОРОТКЕВИЧ Мария Павловна – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4), SPIN-код: 2531-8022, AuthorID: 1124608, e-mail: MKorotkevich@mail.ru

**Contractual regulation of family relations in the context  
of strengthening moral and spiritual values  
and the development of values for family members**

**M.P. Korotkevich**

Belarusian State University, Minsk

In the article, the author proposes to draw attention to the influence of legal regulation of contractual regulation of family relations on the formation of value benchmarks of each individual participant of family relations and society as a whole. The author cites the provisions of a number of policy documents, on the basis of which it proposes to rethink the contractual regulation of family relations in the context of the compatibility of the opportunities offered to the subjects of family relations with the objectives of strengthening spiritual and moral values, preserving traditional family values. In the legal regulation of family-law agreements, the author proposes to proceed from whether they are established as subjects of family relations during the period of functioning of the family or not, and the parties to family-law agreements defining rights and obligations of parents with respect to their minor children, determine on the basis of the need to ensure an increase in the authority of parenthood (parental authority) in society and in the individual family.

**Keywords:** *family relations, contractual regulation, marriage contract, family-legal agreements, family values.*

*About author:*

KOROTKEVICH Maria – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Civil Law, Faculty of Law, Belarusian State University (Republic of Belarus, Minsk, 4 Nezavisimosti Ave), SPIN-code: 2531-8022, AuthorID: 1124608, e-mail: MKorotkevich@mail.ru

Короткевич М.П. Договорное регулирование семейных отношений в контексте укрепления духовно-нравственных ценностей и формирования ценностных ориентиров участников семейных отношений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 121–133.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Подписана в печать 12.02.2026 г.